

Бенешем по вопросу о начале переговоров, коллегия решила вновь рассмотреть этот вопрос после получения от Вас сообщения о том, начинаются ли переговоры или нет. Если бы начало переговоров было фиксировано, нам было бы легче добиться разрешения полетов. Теперь положение изменилось. Этот вопрос мы будем обсуждать на ближайшей коллегии и о соответствующем решении Вы получите сообщение.

С товарищеским приветом

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин
Заведующий отделом центральной Европы Штейн

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XI. М.,
1966, с. 383—384.*

¹ См. док. 284.

² См. док. 289.

287

*Из протокольной записи сообщения министра иностранных
дел Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров
по поводу торгово-политических переговоров с Советским
Союзом¹*

Прага

14 июня 1928 г.

...* Министр иностранных дел сделал сообщение о торгово-политических переговорах с Советским Союзом, которые были некоторое время назад по инициативе советских представителей начаты в Женеве с той целью, чтобы путем изменения существующего договора взаимно достичь более выгодного положения в тарифных и транзитных вопросах, принципа наибольшего благоприятствования и других выгод по образцу выгод, предоставленных Германии и Италии, расширения экономических связей и т. п.

Министерство иностранных дел направило сообщение об этом остальным министерствам и просило их высказаться; некоторые высказывания до сих пор не получены. Аналогичным образом был запрошен также отзыв Союза промышленников и других специальных корпораций. Цель этих подготовительных переговоров состоит в том, чтобы сформулировать требования Чехословакии на переговорах.

При этом переговоры ведутся только по торгово-политическим и ни по каким другим вопросам, вроде учреждения консульств.

В дебатах министр торговли обратил внимание на мнение своего ведомства по этому вопросу. Было запрошено также мнение торговых палат, однако интерес торгово-промышленных кругов в целом незначителен, учитывая то, что лишь небольшое число (около 200) фирм связаны с советскими государственными организациями внешней торговли. Переговоры, по мнению министра торговли, не сулят значительного успеха главным образом потому, что с советской стороны не проявляется готовность принять требование о минимальных контингентах². Вследствие этого он считает целесообразным, чтобы указанные торгово-политические переговоры были ограничены лишь самыми необходимыми вопросами, намеченными в результате межминистерских переговоров и переговоров с заинтересованными организациями.

Министр иностранных дел обратил в связи с этим внимание на то, что для фирм, которые поддерживают связи с Советским Союзом, имело

* *Опущены места, касающиеся внутривторого и экономического положения ЧСР, а также отношений ЧСР с другими государствами.*

бы значение улучшение нынешних торгово-политических отношений и переговоры о достижении принципа наибольшего благоприятствования. Эти группы заинтересованных лиц также стремятся к проведению переговоров, и в интересах улучшения положения со сбытом в чехословацкой промышленности и торговле необходимо учитывать эти требования, даже если бы для более широких торгово-промышленных кругов в Чехословакии отношения с Россией до сих пор и не имели бы большого значения и не было бы надежды на достижение минимальных контингентов.

После этого сообщение министра иностранных дел было принято к сведению с тем, чтобы в дальнейшем действовать на основе обсуждения соответствующих материалов между участвующими министерствами и чтобы возможные конкретные проекты были представлены Совету Министров для принятия решения.

*SUA, Praha, PMR, schůze vlády ČSR
VII/59, 14. června 1928, protokol s.
11—12, kart. 4074.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 262 и примечания к нему.

В переговорах с советскими представителями чехословацкая сторона выдвигала требование о контингентах, т. е. ежегодной обязательной покупке чехословацких товаров в установленном количестве, как видно из анкеты торговых и ремесленных палат, проведенной в 1928 г. (SA, Орава, Olomouc OZK 1928, kart. 678, Ab2). На этом требовании настаивали прежде всего представители национально-демократической партии, стремившиеся сорвать нормализацию отношений с СССР.

288

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

15 июня 1928 г.

Бенеш заявил, что вчера он сообщил Совету министров о намерении вести переговоры с нами о соглашении по тарифным, транзитным и тому подобным вопросам¹. Министр торговли возразил, что промышленники не заинтересованы. Бенеш отвечал, что может считаться лишь с мнением тех, кто имеет уже дела с нами, и сообщил, что будет ждать их ответов. Остальные министры молчали. Бенеш рассчитывает к середине июля иметь все материалы и тогда представит нам письменно свои пожелания. Затем возможна работа делегации. Он не отказывается от своего плана — постепенной нормализации отношений. Подчеркивает, что он сам предложил Штейну заключение консульской конвенции, но с тем, чтобы ее провести только по признанию. Обвиняет своих мининдельцев, что, разгласив его план, помешали. Категорически утверждает, что причины задержки только внутривластные. «Пока наши коммунисты ведут себя так, дружеское сближение с вами невозможно»².

Полпред

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XI. М.,
1966, с. 394.*

¹ См. док. 284—287, а также док. 262 и примечания к нему.

² Это обычные провокационные измышления Бенеша, к которым он прибегал и ранее (см.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1962, прим. 161).